

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ О ВОЗВРАЩЕНИИ РЕБЕНКА ИЛИ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА ПРАВ ДОСТУПА НА ОСНОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДОГОВОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу изменений, внесенных в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». Отмечаются основные процессуальные особенности рассмотрения дел по искам о возвращении ребенка или о праве доступа к нему.

Ключевые слова: международная конвенция; защита детей в международном масштабе; незаконное перемещение или удержание детей; права опеки; права доступа; судебные; административные процедуры возвращения детей, незаконно перемещенных в любое из договаривающихся государств.

В последние годы вопросам обеспечения наилучших интересов ребенка мировое сообщество уделяет все большее внимание. Весьма острой проблемой защиты прав детей в настоящее время является и для России. Наше государство прилагает значительные усилия в данном направлении. Обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. В силу ст. 38 Конституции Российской Федерации, п. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Указом Президента Российской Федерации 1 июня 2012 г. утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [1], целью которой провозглашено формирование государственной политики по улучшению положения детей, в которой констатируется право ребенка на особую заботу и помощь, определяются основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права. Указанный документ содержит информацию об основных проблемах в сфере детства; определяет семейную политику детствосбережения и меры, которые должны приниматься государством в рамках ее реализации. Также Национальная стратегия определяет ряд мер, направленных на создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Национальная стратегия предусматривает ожидаемые результаты вышеуказанных мер и устанавливает механизм ее реализации.

Меры, принимаемые Российским государством, обусловлены, в том числе, теми международными обязательствами, которые берет на себя государство при присоединении к международным договорам в сфере защиты прав детей. Как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 19-П, правовое регулирование в сфере государственной защиты прав несовершеннолетних, исходя из требований Конституции Российской Федерации, ее статей 7 (ч. 2), 20 (ч. 1), 21 (ч. 1), 22 (ч. 1) и 38 (ч. 1), а также международно-правовых

обязательств Российской Федерации, должно в приоритетном порядке гарантировать им защиту достоинства личности, права на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность, что предполагает, в частности, наличие законодательных мер, имеющих целью обеспечение безопасности каждого ребенка как непосредственно от преступных посягательств, так и от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных действиях [2].

Существует немало количество международных соглашений, которые закрепляют права детей и устанавливают обязательства государств по осуществлению этих прав. На сегодняшний день можно констатировать, что Россия ратифицировала основные международные договоры в данной области. Важнейшим международным документом, закрепляющим права детей, является Конвенция о правах ребенка 1989 г., которую Российская Федерация ратифицировала 16 августа 1990 г. [3]. Указанная Конвенция провозглашает приоритет интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи. Она своего рода общепризнанная основа для формирования национального законодательства о детях и семье, которая формулирует международно-правовые стандарты для дальнейшей эволюции межгосударственных соглашений по защите детей в различных ситуациях.

Российская Федерация принимает также участие во многих международных договорах, направленных на реализацию прав детей в области образования¹, в сфере организации труда².

Помимо этого, Российская Федерация с 13 ноября 2001 г. стала членом Гаагской конференции по международному частному праву, которая разрабатывает конвенции в различных областях международного частного права, в частности международной защиты детей и семьи. Кроме того, Россия активно взаимодействует с международными контрольными органами, такими как Комитет ООН по правам ребенка, Европейский комитет по социальным правам; проходит

процедуру универсального периодического обзора, которая подразумевает периодическую оценку Советом ООН по правам человека ситуации в области прав человека во всех государствах – членах ООН и вынесение рекомендаций по ее улучшению [7].

Важным позитивным итогом деятельности международных контрольных органов стало принятие в России целого ряда мер, нацеленных на укрепление системы защиты прав детей. В качестве примера можно привести учреждение должности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [8] и принятие упомянутой ранее Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [1].

Вместе с тем решение многих задач еще далеко от завершения. Как свидетельствует статистика, количество дел по транснациональным спорам, связанным с воспитанием детей, значительно возросло³. Предметом настоящего исследования выступает проблема законодательного регулирования отношений раздельно проживающих родителей по поводу совместного воспитания детей, которую можно отнести к числу наиболее сложных проблем правового регулирования семейных отношений. Еще более сложными эти вопросы становятся при наличии иностранного элемента.

Выявление многочисленных фактов незаконного вывоза детей за пределы Российской Федерации либо фактов их невозвращения в Российскую Федерацию, а также отказов одного из родителей, проживающего за пределами Российской Федерации, в обеспечении доступа другого родителя, гражданина Российской Федерации, к общению с ребенком и участию в его воспитании объясняет актуальность создания и применения на межгосударственном уровне универсального механизма, обеспечивающего регулирование данных отношений [9].

Один из таких механизмов закреплен в Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (далее – Конвенция 1980 г.) [12], которая была принята 25 октября 1980 г. 14-й сессией Гаагской конференции по международному частному праву. Российская Федерация присоединилась к указанной Гаагской конвенции на основании Федерального закона от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» [13].

Конвенция 1980 г. вступила в силу для России 1 октября 2011 г. По состоянию на 10 апреля 2014 г. в Конвенции 1980 г. участвуют 93 государства, а присоединение России к Конвенции признали только 35 государств – участников Конвенции⁴.

Основная идея Конвенции 1980 г. заключается в том, что любой ребенок, незаконно вывезенный из страны обычного проживания (или удерживаемый вне ее), должен быть незамедлительно возвращен домой. Правовой механизм, заложенный в указанной Конвенции, позволяет защитить детей от вредных последствий трансграничного похищения и незаконного удержания.

Согласно Конвенции 1980 г. действия родителя будут рассматриваться как международное похищение при наличии следующих условий: 1) ребенок постоянно проживал в России (или другой стране – участнице Конвенции); при этом гражданство ребенка и родителей не имеет значения и не учитывается при вынесении решения о возвращении (ст. 4); 2) ребенок перемещен или удерживается за границей с нарушением прав опеки, причем эти права эффективно осуществлялись до его перемещения (ст. 3); 3) ребенок не достиг 16-летнего возраста (ст. 4).

При этом важно подчеркнуть, что случаи похищения детей, содержащие признаки уголовных преступлений, к предмету правового регулирования Конвенции 1980 г. не относятся. Не случайно в названии данного международного документа использован термин «гражданско-правовой аспект». Гаагская конвенция регулирует отношения в сфере частного права. Понятие «похищение», применяемое в указанном документе, имеет другое, отличное от уголовного права, значение. В этой связи следует согласиться с мнением В.Л. Кабанова, который полагает, что это, безусловно, должно ориентировать законодателей, правопользователей, правоприменителей страны, присоединившейся к Конвенции, на цивилизованные, гуманные методы и процедуры реализации прав, интересов несовершеннолетних детей, их родителей, лиц, их заменяющих, и одновременно интересов государства [16].

Иными словами, Конвенция 1980 г. распространяется на случаи, когда целью перемещения или удержания ребенка является желание осуществлять в отношении его право, связанное с заботой о личности ребенка, включая право определять место его жительства или право взять ребенка на ограниченный период времени в место иное, чем место его постоянного проживания.

Согласно положениям ст. 8 Конвенции 1980 г. любое лицо, учреждение или иная организация, заявляющие о том, что ребенок был незаконно перемещен или удерживается в нарушение прав опеки, могут обратиться в Центральный орган государства постоянного проживания ребенка или в Центральный орган любого другого договаривающегося государства за содействием в обеспечении возвращения ребенка.

Соответствующий Центральный орган должен быть создан в каждом государстве – участнике Конвенции 1980 г. (ст. 6). Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1097, вступившему в силу 12 января 2012 г., Центральным органом, отправляющим обязанности, возложенные на Центральные органы Конвенцией 1980 г., определено Министерство образования и науки Российской Федерации [17]. Функции по операционной деятельности в связи отправлением обязанностей Центрального органа в Министерстве исполняются отделом нормативно-правового регулирования в сфере защиты прав детей Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей⁵.

В соответствии со ст. 7 Конвенции 1980 г. Центральный орган принимает необходимые меры для

обнаружения местонахождения незаконно перемещенного или удерживаемого ребенка, предотвращения причинения ему дальнейшего вреда; проводит мероприятия по организации или обеспечению эффективного осуществления прав доступа; инициирует судебные или административные процедуры для возвращения ребенка; оказывает и другие виды содействия, предусмотренные ст. 7 Конвенции.

Важно отметить, что Центральный орган предпринимает все необходимые меры для обеспечения в первую очередь добровольного возвращения ребенка или содействия мирному урегулированию спорных вопросов (п. «с» ст. 7 Конвенции). В Российской Федерации в целях добровольного возвращения ребенка может быть использована процедура медиации, предусмотренная Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [18]. Данный Федеральный закон регулирует отношения, связанные с применением процедуры медиации, к спорам, возникающим, в частности, из гражданских и семейных правоотношений (ч. 2 ст. 1)⁶.

В ходе анализа положений Конвенции 1980 г. с учетом требований Методики осуществления мониторинга в Российской Федерации по показателю использования положений нормативных правовых актов в качестве основания совершения юридически значимых действий (пп. «к» п. 8) была установлена необходимость имплементации положений этого международного акта в законодательство Российской Федерации [22]. Федеральным законом № 126-ФЗ от 5 мая 2014 г. были внесены изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О судебных приставах», Федеральный закон «Об исполнительном производстве», а также в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности» (далее Федеральный закон №126-ФЗ) [23].

Федеральный закон № 126-ФЗ дополнил подраздел II раздела II Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) новой главой 22.2 «Производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации». Указанная глава включает 9 статей, которые определяют процессуальные особенности рассмотрения дел по искам о возвращении ребенка или о праве доступа к нему. Дела по искам о возвращении ребенка на основании Конвенции 1980 г. или осуществлении на ее основании прав доступа обладают существенными сложностью и спецификой.

Судам в соответствии с ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ предстоит непосредственно применять нормы Конвенции, раскрывающие понятия незаконного перемещения и незаконного удержания ребенка, прав опеки и прав доступа, предусматривающие обстоятельства, при наличии которых заявление подлежит удовлетворению или отклонению, а также принимать во внимание на основании Конвенции иностранное

законодательство, судебные или административные решения [24].

Заявления о возвращении ребенка или осуществлении прав доступа к нему подлежат рассмотрению судом в исковом производстве с учетом того, что спор возникает из семейных правоотношений в связи с нарушением прав опеки и доступа, требование предъявляется к конкретному лицу – предполагаемому нарушителю указанных прав заявителя, стороны спора имеют противоположные юридические интересы, но вправе урегулировать его с помощью мирового соглашения. Поэтому в случае незаконного перемещения или удержания ребенка судебная защита нарушенных прав опеки и доступа на основании Конвенции 1980 г. должна осуществляться в исковой форме [24].

Согласно ч. 1 ст. 244.11 ГПК РФ обратиться в суд с заявлением о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа к нему могут родители ребенка, иные лица, полагающие, что ответчиком нарушены их права в отношении ребенка, а также прокурор.

Исходя из специфики и сложности таких дел, определена их особая родовая подсудность. В соответствии с ч. 2 ст. 244.11 ГПК РФ подсудность дел, касающихся возвращения незаконно перемещенного или удерживаемого ребенка отнесена в каждом федеральном округе к подсудности одного из районных судов, расположенного в месте нахождения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов. Иными словами, следует отталкиваться от места пребывания ребенка в соответствующем федеральном округе. Например, такими районными судами в ст. 244.11 ГПК РФ названы Тверской районный суд г. Москвы (для Центрального федерального округа); Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга (для Северо-Западного федерального округа); Центральный районный суд города Новосибирска при пребывании ребенка в пределах Сибирского федерального округа.

При таком подходе определения подсудности число судов, компетентных рассматривать подобные дела, сократилось до девяти (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом в ГПК РФ от 23.06.2014 № 154-ФЗ) [25].

Аналогичная, так называемая централизованная, юрисдикция успешно применяется в других государствах – участниках Конвенции 1980 г. (Австралии, Великобритании, Венгрии, Швеции, Германии и др.). Так, например, в Германии Конвенция 1980 г. вступила в силу 1 декабря 1990 г. На тот момент судьи не были ознакомлены с практикой ее применения. Вследствие этого судебные споры были подсудны по первой инстанции более чем 600 судам и рассматривались длительное время; судьями некорректно применялось национальное законодательство, поскольку дела по Конвенции рассматривались как дела об определении места жительства ребенка и об осуществлении родительской опеки; в большинстве случаев судьи ссылались на исключения, предусмотренные Конвенцией, что повлекло серьезную критику со стороны государств – участников Конвенции.

В апреле 1999 г. законодательство Германии было изменено, в результате чего дела по Конвенции стали подсудны 24 судам, судьи которых регулярно проходят обучение по вопросам применения Конвенции. Это кардинально изменило ситуацию, а также способствовало успешному применению Конвенции 1980 г. в качестве меры предотвращения похищения детей [24].

Анализируя указанные правила определения родовой подсудности, безусловно, следует отметить, что установление так называемой централизованной подсудности является своего рода «законодательной новеллой». Ранее никогда еще районный суд определенного города не наделяли какими-то особыми полномочиями, отличными от других районных судов. В этой связи представляется более логичным передать указанную категорию дел на рассмотрение, например, судам уровня субъекта Российской Федерации, где уже имеется опыт работы с иностранцами, поскольку иностранное усыновление относится к подсудности судов субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 269 ГПК РФ). Поэтому стоит согласиться с мнением Н.В. Кравчук, о том, что концентрация дел о возврате детей на основании Конвенции 1980 г. в судах указанного уровня обеспечит высокое качество их разрешения, соблюдение кратких сроков рассмотрения заявлений, специализацию судей и быстрое накопление ими опыта [26].

Что касается территориальной подсудности, то она определяется исходя из фактического или последнего известного места нахождения ребенка, о возвращении которого ставится вопрос (ч. 2, 3 ст. 244.11 ГПК РФ). В случае изменения места пребывания ребенка заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа подлежит рассмотрению судом, который принял заявление к своему производству с соблюдением установленных правил подсудности (ч. 4 ст. 244.11 ГПК РФ).

Следующей процессуальной особенностью, направленной на разработку упрощенного механизма рассмотрения исследуемой категории дел, является установление сокращенных процессуальных сроков.

Во-первых, в соответствии с ч. 2 ст. 244.15 ГПК РФ заявление о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа рассматривается судом в срок, не превышающий сорока двух дней со дня принятия заявления судом, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и составление мотивированного решения.

Сокращенный срок рассмотрения дела определен таким образом, чтобы решение по делу о похищении ребенка могло быть вынесено в течение шести недель с начала процедур, как того требует ст. 11 Конвенции 1980 г.

Во-вторых, сроки обжалования решений суда по данным делам сокращены до 10 дней, а сроки рассмотрения дел судом апелляционной инстанции – до одного месяца со дня поступления дела в суд апелляционной инстанции (ст. 244.17 ГПК РФ).

В-третьих, согласно положениям ст. 244.19 ГПК РФ высылка копий судебных постановлений Центральному органу, лицам, участвующим в деле, а

также в суд, в производстве которого находится дело, связанное со спором об этом ребенке, должна осуществляться не позднее дня, следующего за днем вынесения соответствующего постановления.

Частью первой ст. 244.15 ГПК РФ установлено рассмотрение исследуемой категории дел с обязательным участием органа опеки и попечительства и прокурора.

Новые положения ГПК РФ не допускают в рамках указанной категории дел соединения нескольких требований и заявление встречных исков (ст. 244.14 ГПК РФ).

Данный запрет направлен на то, чтобы не допустить смешения дела о возвращении ребенка с другими делами о воспитании ребенка. Данное требование основано на положении Конвенции 1980 г., согласно которому, разрешая требование о возвращении ребенка в государство его постоянного проживания, суд не решает вопроса о том, с кем из родителей будет проживать ребенок.

Согласно положениям ст. 16 Конвенции после получения уведомления о незаконном перемещении или незаконном удержании ребенка судебные органы государства, в которое ребенок перемещен или в котором он удерживается, не должны выносить решение относительно прав опеки, пока не будет установлено, что ребенок не подлежит возвращению в соответствии с Конвенцией. Предполагается, что в случае возвращения ребенка в государство его постоянного проживания спор о ребенке подлежит разрешению судом указанного государства. Так, если местом постоянного проживания ребенка является Российская Федерация, то спор между родителями о месте жительства ребенка и / или порядке общения с ним должен будет рассматриваться российским судом.

В связи с этим абзацем 7 ст. 215 ГПК РФ введено новое основание для приостановления производства по делу, связанному с воспитанием ребенка, в случае поступления в суд копии определения суда о принятии к производству заявления о возвращении этого ребенка или об осуществлении в отношении него прав доступа на основании международного договора Российской Федерации. Кроме того, ч. 1.1 ст. 169 ГПК РФ предусмотрена обязанность суда отложить на тридцать дней разбирательство дела, связанного со спором о ребенке, в случае поступления письменного уведомления от Центрального органа, назначенного в Российской Федерации в целях обеспечения исполнения обязательств по международному договору Российской Федерации, о получении им заявления о незаконном перемещении этого ребенка в Российскую Федерацию или его удержании в Российской Федерации с приложением к уведомлению копии заявления, если ребенок не достиг возраста, по достижении которого указанный международный договор не подлежит применению в отношении этого ребенка. Указанные нововведения установлены в развитие основных принципов Конвенции 1980 г.: если вывоз ребенка в другую страну был незаконным, суд страны, куда был перевезен ребенок, не имеет права принимать какие-либо решения о родительских правах в отношении данного ребенка. Судья страны, куда был привезен

ребенок, обязан, напротив, предписать немедленно возвратить ребенка в страну, где он проживал до его перемещения. Однако основополагающий характер и успех Гаагской конвенции 1980 г. основан на том, что незаконное перемещение ребенка признается недопустимым и любые споры о детях должны рассматриваться судом по их месту жительства. При этом в центре применения всех механизмов защиты несовершеннолетних находится суд постоянного места жительства ребенка [27].

Одной из новелл процессуального законодательства является установление новых видов обеспечительных мер. Так, для предотвращения односторонних, не согласованных с истцом действий ответчика ст. 244.13 ГПК РФ («Обеспечение иска») предусматривает, что судья может запретить ответчику до вступления в законную силу решения суда по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа изменять место пребывания ребенка и временно ограничить его выезд из Российской Федерации. Кроме того, ст. 120 ГПК РФ («Розыск ответчика и (или) ребенка») дополнена положением, что при неизвестности места пребывания ответчика и / или ребенка по требованию о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации судья обязан вынести определение об объявлении розыска ответчика и / или ребенка⁷.

В соответствии со ст. 244.16 ГПК РФ решение суда по делу о возвращении на основании международного договора Российской Федерации незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка должно содержать в том числе порядок возвращения ребенка, указание на распределение расходов, связанных с возвращением ребенка, а решение суда по делу об осуществлении в отношении ребенка, незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации, прав доступа на основании международного договора Российской Федерации должно содержать в том числе меры по обеспечению осуществления прав доступа.

Вместе с тем Конвенция 1980 г. содержит ряд ограничений на возвращение ребенка в страну его обычного проживания. Так, судебный или административный орган запрашиваемого государства может отказать в возвращении ребенка в следующих случаях:

1) если с момента незаконного перемещения или удержания ребенка прошло более одного года и ребенок адаптировался к новой среде (абзац 2 ст. 12 Конвенции);

2) если родитель, выступающий против возвращения ребенка, смог доказать, что другой родитель фактически не осуществлял право опеки на момент перемещения или удержания ребенка (п. «а» ст. 13 Конвенции);

3) если родитель дал согласие на перемещение либо удержание ребенка или впоследствии не выразил возражений против таковых (п. «а» ст. 13 Конвенции);

4) если имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда либо иным образом поставит его в невыносимые условия (абзац 1 п. «b» ст. 13 Конвенции);

5) если ребенок возражает против возвращения и уже достиг такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание его мнение (абзац 2 п. «b» ст. 13 Конвенции);

6) если возвращение ребенка противоречит основополагающим принципам запрашиваемого государства, касающимся защиты прав человека и основных свобод (ст. 20 Конвенции).

В целях проведения розыска ребенка, обеспечения исполнения судебных решений о возвращении незаконно перемещенных или незаконно удерживаемых детей или об осуществлении в отношении таких детей прав доступа Федеральным законом № 126-ФЗ внесены изменения в Федеральные законы «Об исполнительном производстве», «О судебных приставах», а также в Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Вне сферы внимания законодателя остались многие вопросы, касающиеся новых для российских ученых и практиков понятий, вводимых Конвенцией, а также ряд положений российского законодательства, вступающих в противоречие с международными стандартами в области защиты прав ребенка или не способствующих эффективному исполнению Конвенции [26]. В Конвенции используется ряд терминов, смысл которых не обязательно совпадает со смыслом, вкладываемым в эти понятия в национальном праве стран-участниц, в том числе и России, а также терминов, не имеющих аналогов в национальном праве в связи с различным правовым регулированием рассматриваемых вопросов⁸. Поэтому для эффективного применения Конвенции 1980 г. требуется приведение норм внутреннего законодательства в соответствие с ее положениями.

Разделяя мнение О.А. Хазовой [28], хочется верить, что присоединение России к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. поможет создать в России механизм цивилизованного рассмотрения трансграничных споров о детях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например: Российская Федерация является участницей Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г., которая была ратифицирована СССР еще 1 августа 1962 г. [4].

² См.: Конвенция МОТ о минимальном возрасте для приема на работу (Конвенция 138) 1973 г.; и Конвенция МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (Конвенция 182) 1999 г. [5, 6].

³ Значительный рост случаев международного похищения родителями друг у друга своих детей отмечается как учеными (например, [10]), так и практиками (например, [11]).

⁴ Аналитики по-разному оценивают целесообразность присоединения Российской Федерации к Конвенции 1980 г. Некоторые видят в этом поспешное политическое решение (например, [14]); другие, напротив, находят положительные моменты (например, [15]). Интересно отме-

тить, что подобный плюрализм проявился, в частности, и в Государственной думе при обсуждении проекта Федерального закона «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» и при голосовании по проекту. За проект Федерального закона проголосовали 323 депутата (71,8%), против – 58 (12,9%), воздержавшихся не было. Всего голосовало 381 депутат, не голосовали 69 [16].

⁵ Стоит отметить, что в большинстве стран – участников Конвенции 1980 г. центральным органом является Министерство юстиции, что кажется вполне оправданным в свете тех функций, которые возлагаются на центральный орган (ст. 7 Конвенции).

⁶ Более подробно о возможностях применения процедуры медиации в рамках реализации положений Конвенции 1980 г. см. [19–21].

⁷ Как отмечают аналитики, это положение является огромной новеллой, ничего подобного ранее не было даже в практике, не говоря уже о теории. Такое решение вопроса очень сильно приближает нас к правовым реалиям западных стран, где нормальным для суда является, например, запрет ответчику не приближаться ближе километра к жилищу истца.

⁸ Например, российскому семейному праву не известен институт родительской опеки. Также в российском праве не употребляется понятие «право доступа» и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23. Ст. 2994.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности п. 13 части первой ст. 83, абзаца третьего части второй ст. 331 и ст. 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2013. № 30 (ч. II). Ст. 4189.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
4. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Заключена в г. Париже 14.12.1960) (вступила в силу для СССР 1 ноября 1962 года) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М. : Логос, 1993.
5. Конвенция № 138 Международной организации труда «О минимальном возрасте для приема на работу» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 26.06.1973): Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М. : Юрид. лит., 1990.
6. Конвенция № 182 Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 17.06.1999) (ратифицирована 23 мая 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 мая 2004 г. № 20. Ст. 1924.
7. Международные обязательства Российской Федерации в сфере защиты прав детей в свете деятельности международных универсальных и региональных контрольных органов по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10 (65).
8. Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.09.2009. № 36. Ст. 4312.
9. Семина Т.А., Триубович Н.В. К вопросу о реализации в Российской Федерации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право. 2012. № 4.
10. Хазова О.А. Международное похищение детей: правовые аспекты // Закон. 2010. № 1.
11. Семья Интернешнл // Вестник Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. 2012. № 2.
12. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 25.10.1980) // Собрание законодательства Российской Федерации. 19 декабря 2011 г. № 51. Ст. 7452.
13. Федеральный закон от 31 мая 2011 года № 102-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.06.2011. № 23. Ст. 3242.
14. Борминская Д.С. К вопросу о присоединении Российской Федерации к Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право. 2011. № 5.
15. Ростовцева Н.В. О применении в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Судья. 2014. № 8.
16. Кабанов В.Л. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей как компонент российского права // Семейное и жилищное право. 2014. № 1.
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 № 1097 «О центральном органе, отправляющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.01.2012. № 1. Ст. 141.
18. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп. от 01.09.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.
19. Триубович Н.В., Семина Т.А., Чернов А.В. Применение медиации при разрешении споров о детях, в том числе в рамках реализации положений Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года // Семейное и жилищное право. 2013. № 1.
20. Сюкияйнен Э.Л. Медиация в международных семейных конфликтах: российский аспект // Семейное и жилищное право. 2014. № 2.
21. Семина Т.А. Применение в Российской Федерации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, заключенной в г. Гааге 25 октября 1980 г. Реформа законодательства. Механизмы медиации // Семейное и жилищное право. 2014. № 2.
22. Доклад Правительства Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 год // Российская газета. 2013. 27 марта.
23. Федеральный закон от 05.05.2014 № 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.05.2014. № 19. Ст. 2331.
24. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей”». URL: <http://base.garant.ru/57707925>.
25. Федеральный закон от 23.06.2014 № 154-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.06.2014. № 26 (ч. I). Ст. 3360.
26. Кравчук Н.В. Конвенция о международном похищении детей: законодательные проблемы и перспективы реализации // Семейное и жилищное право. 2013. № 1.
27. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право России, Франции и Европейского союза: новые горизонты для совместного правосудия (обзор научно-исследовательского проекта Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна) // Международное право и международные организации. 2014. № 1.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 июня 2015 г.

THE SPECIFIC PROCEDURE FOR CONSIDERATION OF APPLICATIONS FOR THE RETURN OF THE CHILD OR ON THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF THE CHILD ON THE BASIS OF THE INTERNATIONAL AGREEMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 204–211. DOI: 10.17223/15617793/397/32

Galkovskaya Natalia G. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ni13012003@mail.ru

Keywords: international convention; child protection at the international level; illegal removal or retention of children; custody; access; judicial; administrative procedures of return of children illegally removed to any of the contracting States.

The article analyzes the process of implementation of the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction, 1980 in the system of the Russian legislation. The specified Hague convention came into force for Russia on October 1, 2011. The federal law No. 126-FZ of May 5, 2014 made changes to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Family code of the Russian Federation, the Federal law “On bailiffs”, the Federal law “On executive production”, and also to the Law of the Russian Federation “On private detective and security activity”. The Code of Civil Procedure of the Russian Federation is added with new chapter 22.2 “Production on applications for return of the child or on the implementation of the rights of the child on the basis of an international agreement of the Russian Federation”. This chapter contains nine articles which establish the following procedural features: 1) the statement about the return of a child or realization of rights to access him/her is subject to consideration in a court in a lawsuit production; 2) the right to apply for return of a child belongs to the child’s parents, other persons who consider that their rights have been violated by the defendant in respect of the child, as well as prosecutor (Part 1, Article 244.11); 3) the law defined a special tribal jurisdiction in the specified categories of cases (Part 2, Article 244.11); 4) the reduced procedural terms for trial on the merits (Part 2, Article 244.15), for the appeal of a judgment and consideration of the case of appeal instance by court (article 244.17), and also for sending copies of court rulings (Article 244.19); 5) Part 1, Article 244.15 states the investigated cases are to be heard with obligatory presence of the Department of Custody and Guardianship authorities and the prosecutor; 6) under this category of cases, the new regulations do not permit several requirements and counter-claims (Article 244.14); 7) one of the novelties of procedural law is the establishment of new types of interim measures: the defendant is prohibited to change the place of residence of the child and temporarily restrict the child’s departure from the Russian Federation before the the court verdict on the case for the return of the child or on the exercise of the rights to access comes into force (Article 244.13), etc. In conclusion, the author claims that many questions on the topic are still not accounted for by legislators. A number of provisions of the Russian legislation conflicts with the international standards in the field of protection of the rights of the child. Therefore, for the effective implementation of the 1980 Convention, it is necessary to bring domestic laws into conformity with its provisions.

REFERENCES

1. Russian Federation. (2012) Decree of the President of the Russian Federation of 01.06.2012 no. 761 “On the National Strategy of Action for Children in 2012–2017”. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of the legislation of the Russian Federation]. 04.06.2012. 23. Art. 2994. (In Russian).
2. Russian Federation. (2013) The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.07.2013 no. 19-P “On the case on the constitutionality of paragraph 13 of the first part of Art. 83, third paragraph of the second part of Art. 331 and Art. 351.1 of the Labour Code of the Russian Federation in connection with citizens’ complaints of V.K. Barabash, A.N. Bekasova and others, and with a query of Murmansk Regional Duma”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation]. 29.07.2013. 30 (Pt. II). Art. 4189. (In Russian).
3. USSR. (1993) The Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) (entered into force for the USSR on 15.09.1990). *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR* [Collection of the international treaties of the USSR]. XLVI.
4. USSR. (1993) The Convention against Discrimination in Education (concluded in Paris on 14.12.1960) (entered into force for the USSR on November 1, 1962). In: *Mezhdunarodnye normativnye akty YuNESKO* [International regulations of UNESCO]. Moscow: Logos. (In Russian).
5. USSR (1990) *Konventsiya № 138 Mezhdunarodnoy organizatsii truda “O minimal'nom vozraste dlya priema na rabotu” [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. Zheneve 26.06.1973): Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka. Sbornik dokumentov* [Convention No. 138 of the International Labor Organization “On the minimum age for admission to employment” [Rus., Eng.] (Concluded in Geneva on 26.06.1973): The international protection of human rights and freedoms. Collection of documents]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
6. Russian Federation. (2004) Convention No. 182 of the International Labor Organization “On the Prohibition and Immediate Action for the Elimination of the Worst Forms of Child Labour” [Rus., Eng.] (Concluded in Geneva on 17.06.1999) (ratified on 23 May 2003). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation]. 17.05.2004. 20. Art. 1924. (In Russian).
7. Solntsev, A.M. & Koneva, A.E. (2013) International obligations of Russian Federation related to children’s rights in the light of the activities of universal and regional human rights control mechanisms. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal – Eurasian Law Journal*. 10 (65). (In Russian).
8. Russian Federation. (2009) Presidential Decree of 01.09.2009 no. 986 “On the Commissioner of the President of the Russian Federation for the Rights of the Child”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation]. 07.09.2009. 36. Art. 4312. (In Russian).
9. Semina, T.A. & Trigubovich, N.V. (2012) K voprosu o realizatsii v Rossiyskoy Federatsii Konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detey 1980 g. [On the issue of the implementation in the Russian Federation of the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction of 1980] *Semeynoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 4.
10. Khazova, O.A. (2010) Mezhdunarodnoe pokhishchenie detey: pravovye aspekty [International child abduction: legal aspects]. *Zakon*. 1.
11. Anon. (2012) Sem’ya Interneshnl [The Family International]. *Vestnik Upolnomochennogo pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po pravam rebenka*. 2.
12. Russian Federation. (2011) The Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction [Rus., Eng.] (Concluded in the Hague 25.10.1980). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation]. 19.12.2011. 51. Art. 7452. (In Russian).
13. Russian Federation. (2011) Federal Law of May 31, 2011 no. 102-FZ “On Accession of the Russian Federation to the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation]. 06.06.2011. 23. Art. 3242. (In Russian).

14. Borminskaya, D.S. (2011) K voprosu o prisoedinenii Rossiyskoy Federatsii k Gaagskoy konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detey 1980 g. [On the question of accession of the Russian Federation to the Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction, 1980]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 5.
15. Rostovtseva, N.V. (2014) O primeneni v Rossii Gaagskoy konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detey [On the application to Russia of the Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction]. *Sud'ya*. 8.
16. Kabanov, V.L. (2014) Konventsiya o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detey kak komponent rossiyskogo prava [The Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction as a component of the Russian law]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 1.
17. Russian Federation. (2012) Resolution of the Government of the Russian Federation of 22.12.2011 no. 1097 “On the central authority sending the responsibilities entrusted to it by the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation]. 02.01.2012. 1. Art. 141. (In Russian).
18. Russian Federation. (2010) The Federal Law of 27.07.2010 no. 193-FZ (ed. on 07.23.2013) “On Alternative Dispute Resolution Procedure Involving a Mediator (Mediation Procedure)” (rev. and ext. On 01.09.2013). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation]. 02.08.2010. 31. Art. 4162. (In Russian).
19. Trigubovich, N.V., Semina, T.A. & Chernov, A.V. (2013) Primenenie mediatsii pri razreshenii sporov o detyakh, v tom chisle v ramkakh realizatsii polozheniy Gaagskoy konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detey 1980 goda [The use of mediation to resolve disputes about children, including the framework of the provisions of the Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction, 1980]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 1.
20. Syukiyaynen, E.L. (2014) Mediatsiya v mezhdunarodnykh semeynykh konfliktakh: rossiyskiy aspekt [Mediation in international family conflicts: the Russian aspect]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 2.
21. Semina, T.A. (2014) Primenenie v Rossiyskoy Federatsii Konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detey, zaklyuchennoy v g. Gaage 25 oktyabrya 1980 g. Reforma zakonodatel'stva. Mekhanizmy mediatsii [The use in the Russian Federation of the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction, concluded in The Hague on 25 October 1980. Legislation reform. The mechanisms of mediation]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 2.
22. Russian Federation. (2013) Doklad Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii o rezul'tatakh monitoringa pravoprimeneniya v Rossiyskoy Federatsii za 2011 god [Report of the Government of the Russian Federation on the results of monitoring of law enforcement in the Russian Federation in 2011]. *Rossiyskaya gazeta*. 27 March.
23. Russian Federation. (2014) The Federal Law of 05.05.2014 no. 126-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the accession of the Russian Federation to the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation]. 12.05.2014. 19. Art. 2331. (In Russian).
24. Russian Federation. (n.d.) The explanatory note “To the draft federal law On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the accession of the Russian Federation to the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction”. [Online]. Available from: <http://base.garant.ru/57707925>. (In Russian).
25. Russian Federation. (2014) The Federal Law of 23.06.2014 no. 154-FZ “On the establishment of courts of the Russian Federation in the Republic of Crimea and Sevastopol city of federal significance and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of the legislation of the Russian Federation]. 30.06.2014. 26 (Pt. I). Art. 3360. (In Russian).
26. Kravchuk, N.V. (2013) Konventsiya o mezhdunarodnom pokhishchenii detey: zakonodatel'nye problemy i perspektivy realizatsii [Convention on International Child Abduction: legislative problems and prospects of implementation]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo – Family and Housing Law*. 1.
27. Get'man-Pavlova, I.V. (2014) Mezhdunarodnoe chastnoe pravo Rossii, Frantsii i Evropeyskogo soyuza: novye gorizonty dlya sovmejnogo pravosudiya (obzor nauchno-issledovatel'skogo proekta Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta “Vysshaya shkola ekonomiki” i Universiteta Parizh 1 Panteon-Sorbonna) [International Private Law of Russia, France and the European Union: new horizons for joint Justice (overview of a research project of the National Research University “Higher School of Economics” and the University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne)]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii – International Law and International Organizations*. 1. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.1.11537
28. Khazova, O.A. (2012) Prisoedinenie Rossii k Gaagskoy konventsii o grazhdansko-pravovykh aspektakh mezhdunarodnogo pokhishcheniya detey i voprosy rossiyskogo semeynogo prava [Russia's accession to the Hague Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction and the issues of family law]. *Zakon*. 5.

Received: 04 June 2015